

Материалы VII Конвента РАМИ

Секция № 22

Финансирование международного развития: инновационные подходы

Зайцев Юрий Константинович, научный сотрудник, Центр международных проектов, Институт статистических исследований и экономики знаний, НИУ ВШЭ

Оценка результативности программ многосторонних институтов в сфере содействия развитию в странах Азии

В статье проводится анализ воздействия программ ключевых многосторонних институтов на основные показатели социально-экономического развития азиатских стран-получателей помощи. Автор анализирует основные секторы содействия многосторонних институтов развитию рассматриваемых стран. На основе оценок, полученных в результате регрессионного анализа, автор приходит к выводу о том, что в случае стран Азии многосторонние программы содействия развитию оказывают влияние на такие показатели социально-экономического развития, как уровень младенческой смертности и уровень неграмотности взрослого населения, и не являются регрессором для показателя ВВП, на уровень которого воздействуют ПИИ.

Введение

Распределение объемов многосторонней помощи не является равномерным по регионам мира. Крупнейшими регионами-получателями многосторонней помощи являются страны Африки к югу от Сахары, а также страны Южной и Юго-Восточной Азии. Объем помощи в эти регионы в 2009 г. составил 49% и 24% от общего объема многосторонней официальной помощи развитию (ОПР) соответственно. Помощь, предоставляемая через многосторонние механизмы, имеет различные эффекты для разных стран различных регионов и зависит не только от специфики разделения труда между донорами и от их состава, но и от институционального устройства, уровня коррупции и потенциала для развития стран-получателей помощи.

Для анализа и оценки воздействия программ многосторонних институтов в работе в качестве крупнейших реципиентов многосторонней помощи с высокой концентрацией доноров, осуществляющих деятельность по широкому спектру секторов, были выбраны страны азиатского региона. В работе рассмотрены страны - крупнейшие получатели ОПР в азиатском регионе с разным уровнем экономического развития, такие как Ирак, Вьетнам, Бангладеш, Шри-Ланка, Индонезия, Пакистан, Узбекистан, Иордания.

Перечисленные страны-реципиенты помощи представляют различные регионы, такие как Центральная Азия, Ближний Восток, Южная Азия и Юго-Восточная Азия. Эти страны имеют разные условия социально-экономического развития, а следовательно, деятельность многосторонних институтов имеет различный эффект на экономический рост этих стран.

В кризисный и пост-кризисный период крупнейшим донором в регионе стал один из институтов Всемирного банка - Международная ассоциация развития (МАР), доля которой составила порядка 30% от общего объема помощи, предоставленной многосторонними донорами. В число крупнейших доноров также вошли институты ЕС и Азиатский банк развития (АзБР), доля помощи которых составила 28% и 16% соответственно. При этом эти институты вошли в число крупнейших многосторонних доноров, через которые предоставлялось более 80% от общего объема многосторонней помощи.

Программы многосторонних доноров в беднейших странах Азии

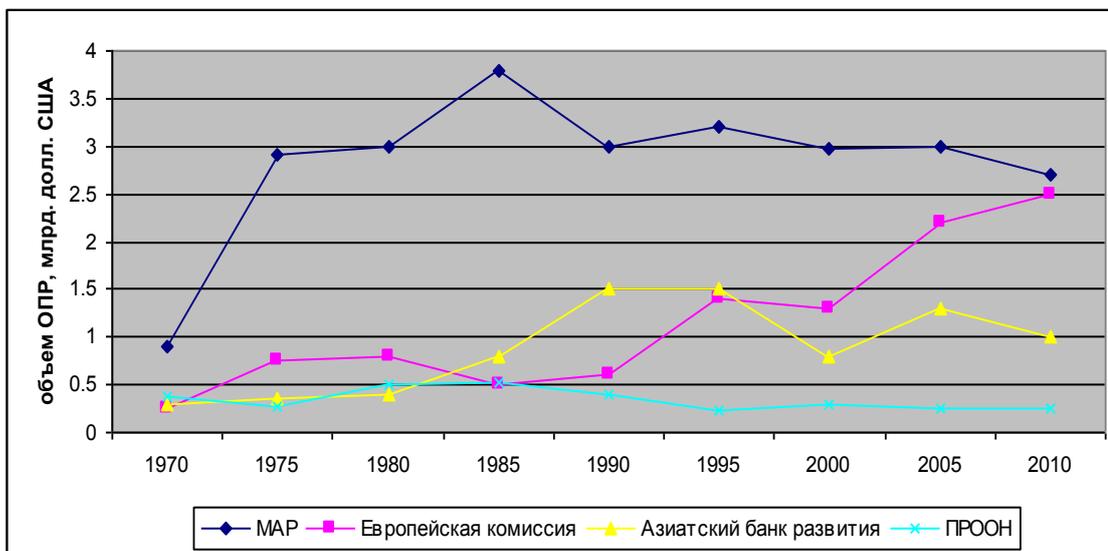
Необходимо отметить, что такие многосторонние организации, как МАР, АзБР, ЮНИСЕФ (Международный чрезвычайный детский фонд ООН), Программа развития ООН (ПРООН), Фонд организации объединенных наций в области народонаселения (ЮНФПА), исторически были крупнейшими институтами содействия развитию странам азиатского региона с 1970 г. При этом за весь период реализации программ СМР все институты продемонстрировали тенденцию увеличения объемов помощи за счет диверсификации своей деятельности и увеличения числа проектов в сфере содействия международному развитию (СМР). Снижение объемов помощи было зафиксировано только в случае АзБР, страны-члены которого существенно сократили финансирование программ в сфере СМР в период финансового и экономического кризиса.

Табл. 1 Помощь, предоставленная многосторонними институтами странам Азии за период 2008-2010 (млн. долл. США)

Многосторонний институт	2008	2009	2010	Средний объем ОПР за 3 года	Доля от общего объема многосторонней помощи, %
МАР	2403	3845	2077	2775	30
Институты ЕС	2669	2555	2443	2555	28
Азиатский банк развития	1652	1941	984	1526	16
ЮНИСЕФ	207	231	235	225	2
ПРООН	153	177	176	169	2
ЮНПФА	283	227	477	329	4
Другие многосторонние институты	4964	5131	4315	4804	18
Общий объем ОПР, переданный многосторонними институтами	8872	10539	8438	9253	100

Источник: DAC OECD. Development Aid at a Glance. Statistics by region. Asia, 2012., расчеты автора

Табл. 2 Объемы многосторонней помощи странам Азии за период 1970-2010 гг. (млрд. долл. США)

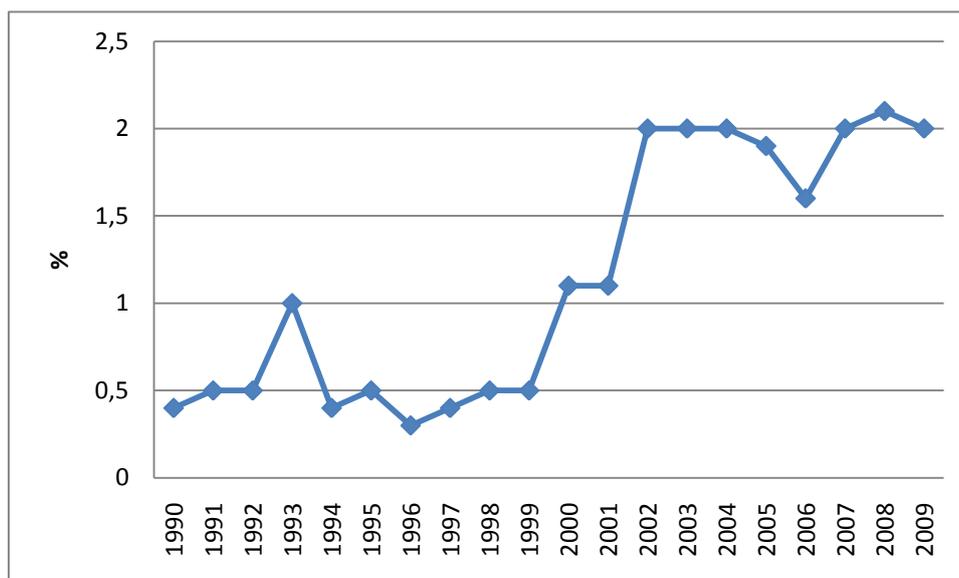
Источник: DAC OECD. Development Aid at a Glance. Statistics by region. Asia, 2012., расчеты автора

Институты Всемирного банка, в первую очередь, МАР, содействуют развитию стран азиатского региона по трем ключевым направлениям: переход к рыночной экономике; поддержка частных предприятий; реформирование государственного управления. При этом действия в рамках первого направления включают: 1) развитие финансового сектора; 2) реформа предприятий, находящихся в государственной собственности; 3) развитие корпоративного управления и социальной ответственности; 4) содействие развитию международной торговли.

Программы АзБР по социально-экономическому развитию региона, главным образом, направлены на поддержку частного сектора через развитие инвестиционного и бизнес-климата, развитие финансового сектора, укрепление институтов государственного управления. При этом региональный банк тесно сотрудничает с институтами Всемирного банка, в том числе, путем предоставления займов для исполнения национальными правительствами обязательств, связанных с обеспечением макроэкономической стабильности и проведением структурных реформ.

Несмотря на то, что программы ПРООН имеют комплексный характер, основной акцент многостороннего донора в рассматриваемых странах азиатского региона поставлен на поддержке предпринимательства и развитии системы законодательства, регулирующей данную сферу. В частности, ПРООН принимал участие в разработке законов о предпринимательстве, конкуренции, кооперативах, инвестициях, торговле в ряде беднейших стран Азии. В 2003 г. при участии ПРООН было потрачено порядка 10 млн. долл. США на реформирование системы госуправления, разработку стратегии развития системы законодательства, а также стратегии по ликвидации стихийных бедствий (Natural Disaster Alleviation Strategy) в прибрежных странах Юго-Восточной Азии. Также ПРООН тесно работает в регионе совместно с Министерством международного развития Великобритании (DFID), Агентством содействия развитию Австралии (AusAid) в рамках реформирования национальных систем государственного бюджетирования стран Азии.

Рис. 1 Распределение ОПР, предоставленной многосторонними институтами странам Азии в период с 1990 по 2009 г., в секторе торговли, %

Источник: DAC OECD. Development Aid at a Glance. Statistics by region. Asia, 2012., расчеты автора

Крупнейшими получателями помощи в азиатском регионе стали Ирак, Вьетнам и Пакистан, доля которых составила 12%, 8% и 6% от общего объема помощи, предоставленной донорами в период 2008-2010 гг.

Табл. 3 Объем помощи, предоставленной многосторонними и двусторонними донорами странам Азии в период 2008 – 2010 гг. (млрд долл. США)

	2008	2009	2010	Средний объем ОПР за 3 года	Доля от общего объема помощи, %
Ирак	9884	2791	2192	4956	12
Вьетнам	2552	3732	2945	3076	8
Бангладеш	2071	1226	1417	1571	4
Шри-Ланка	731.23	702.51	579.82	671.1867	2
Индонезия	1231	1041	1393	1224	3
Пакистан	1550	2769	3021	2446	6
Узбекистан	187.32	189.75	230.85	202.64	1
Иордания	738	740	955	811	2
Всего	18944.55	13191.26	12733.67	14957.83	

Источник: DAC OECD. Development Aid at a Glance. Statistics by region. Asia, 2012., собственные расчеты автора

При анализе деятельности доноров важным является вопрос концентрации доноров в регионе. Для ответа на данный вопрос необходимо определить способ измерения

фрагментарности помощи (концентрации доноров). Анализ фрагментарности помощи и концентрации доноров возможен при рассмотрении последовательных программ содействия развитию стран-реципиентов помощи. Таким образом, в международной практике используется понятие программируемой помощи, то есть помощи, определенной в программе содействия развитию региона/страны/сектора.¹ Необходимо уточнить, что в случае многосторонних институтов в категорию «программируемая помощь» попадают издержки, связанные с операционной деятельностью институтов в странах-получателях помощи, а также кредиты и гранты, предоставленные на концессионной основе.

В рассматриваемом в рамках исследования регионе в наибольшей степени деятельность доноров сконцентрирована во Вьетнаме, где в настоящее время порядка 29 многосторонних и двусторонних доноров реализуют свои программы. Из 29 доноров порядка 17 доноров предоставляют порядка 10% от общего объема помощи. Тем не менее, такая тенденция не характерна для каждого отдельно взятого сектора. Так, в секторе здравоохранения работает порядка 24 доноров. При этом крупнейший суверенный донор в регионе (в частности в секторе экономической инфраструктуры) – Швейцария – занимает последнее место в рейтинге доноров в секторе здравоохранения.²

Табл. 4 Распределение объемов многосторонней программируемой помощи по странам – получателям в 2009 г. (в млн долл. США)

Страна – получатель помощи	Количество доноров	Объем программируемой помощи (млрд долл. США)	Средний объем программируемой помощи на донора (млрд долл. США)	Институты ЕС	АзБР	Глобальный фонд	МАР	ПРООН	ЮНФПА	ЮНИСЕФ	Общий объем помощи, предоставленной многосторонними институтами
Бангладеш	28	1437	51	4.9	18.3	0.7	32.9	1	0.4	0.8	53.4
Пакистан	27	1690	63	1.2	15.7	0.3	43.4	-	-	-	43.7
Шри-Ланка	28	866	31	0.8	18.2	0.2	17.7	0.3	0.5	0.1	37
Узбекистан	14	143	10	7		3.3	7.1	2.4	0.6	1.7	15.1
Индонезия	27	2002	74	2	4.4	1.4	9.4	13.6	4.7	10.3	43.8
Вьетнам	29	1997	69	2.1	10	0.4	18.3	0.3	0.2	0.2	29.4
Ирак	25	5956	238	0.3		-	-	-	0.1	-	0.1
Иордания	22	500	23	10.7	0.1	-	-	0.1	0.1	0.2	0.5

Источник: Development cooperation Report 2009, собственные расчеты автора

С методологической точки зрения деятельность многосторонних доноров по развитию секторов, имеющих ключевое значение для социально-экономического развития рассматриваемых стран Азии, можно подразделить на две категории: меры, направленные на непосредственное социально-экономическое развитие страны (региона), и меры, направленные на интеграцию страны-получателя помощи в мировую экономику. В число основных мер, относящихся к первой категории, входят программы в сфере здравоохранения, образования, инфраструктуры. Ко второй категории можно отнести программы по развитию торговли, привлечению иностранных инвестиций и развитию инвестиционного климата.

¹ Определение программируемой помощи см. в главе 1.

² Development cooperation Report 2009, P. 45.

Данные направления содействия развитию стран-получателей помощи согласуются с мерами международного сообщества, направленными на достижение Целей развития тысячелетия (ЦРТ). Так, четвертая, пятая и шестая цели касаются укрепления системы здравоохранения и содействия развитию системы образования в целом. Обеспечение всеобщего начального образования входит в задачу второй ЦРТ.³ Развитие образования способствует формированию конкурентной экономики, снижению уровня бедности и сокращению неравенства, создает основу для укрепления системы здравоохранения и использования новых технологий.

Что касается распределения ОПР многосторонних институтов по секторам, необходимо отметить, что исторически высокий объем помощи предоставлялся на развитие сектора инфраструктуры и на укрепление производственного потенциала стран, средняя доля которых составила 28,8% и 11,37% соответственно.

Рис. 2 Распределение ОПР, предоставленной многосторонними донорами странам Азии, по секторам в период 1990-2009 гг., %.

Источник: DAC OECD. Development Aid at a Glance. Statistics by region. Asia, 2012., расчеты автора

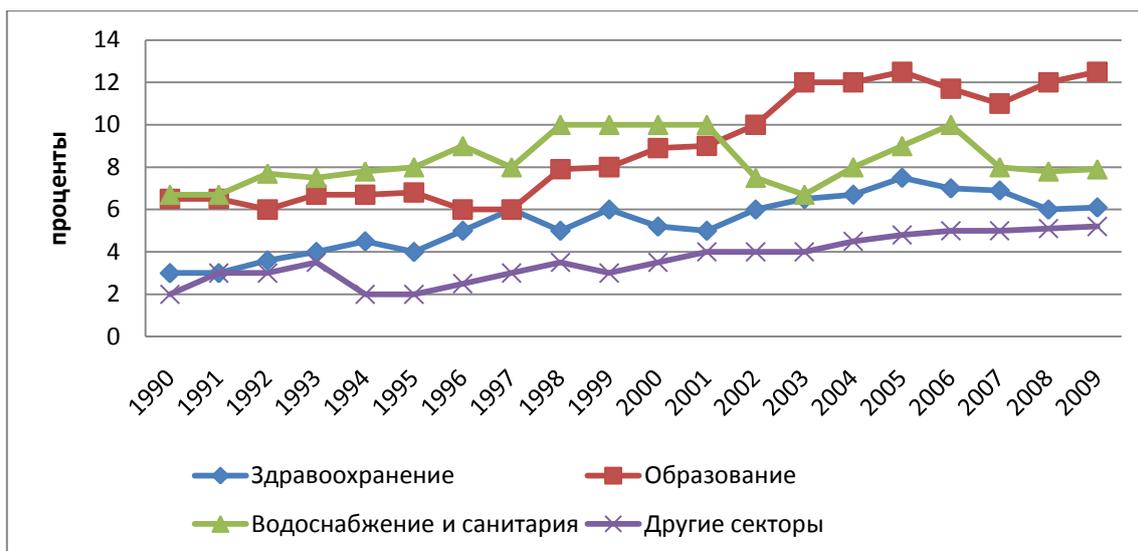
Тем не менее, в 2000 г. в связи с принятием Декларации ООН о ЦРТ и обострением социальных вопросов в международной повестке дня, доля многосторонней помощи на финансирование проектов в сфере образования и здравоохранения существенно возросла. Так, помощь многосторонних доноров в социальный сектор азиатского региона в 2000 г. превысила ОПР в сфере развития инфраструктуры, составив в среднем за период 1990 – 2009 гг. порядка 29,1% от общего объема многосторонней помощи.

Образование

Сектор содействия развитию образования вместе с такими секторами, как здравоохранение, водоснабжение и санитария вошли в категорию «социальная сфера».

³ Goal 2: Achieve Universal Primary Education, the official web site of the United Nations, URL: <http://www.un.org/millenniumgoals/education.shtml>

Рис. 3 Распределение ОПР, предоставленной многосторонними институтами странам Азии в период 1990 по 2009 г., по секторам социальной сферы, %

Источник: DAC OECD. Development Aid at a Glance. Statistics by region. Asia, 2012., расчеты автора

Данное направление содействия развитию региона соответствует действиям международного сообщества по достижению второй цели развития тысячелетия ООН «достижение всеобщего начального образования».

Многие страны азиатского региона достигли высоких успехов в реализации ЦРТ в сфере образования, существенно повысив уровень доступа населения к общему образованию. Так, качественное образование, охватывающее все слои общества, является существенным фактором при формировании человеческого капитала в регионе, который способствует укреплению национальной экономики.

Общий объем ОПР, предоставленной многосторонними донорами на развитие сектора образования в 2010 г. превысил 3,6 млрд. долл. США, что составило порядка четверти от общего объема ОПР, предоставленной в регион многосторонними донорами. При этом крупнейшим многосторонним донором в регионе стал АЗБР, ОПР которого за сорокалетний период превысил 8,2 млрд. долл. США.

Табл. 5 Объемы многосторонней помощи в секторе «образование» странам-реципиентам в Азии в 2010 г., млн. долл. США

	Пакистан	Вьетнам	Индонезия	Бангладеш	Иордания	Другие страны-реципиенты помощи в регионе
МАР	-	247	-	90	-	106
Институты ООН	-	-	-	-	78	28
Европейская комиссия	20	-	74	69	-	132
Другие многосторонние институты	122	92	17	66	22	153

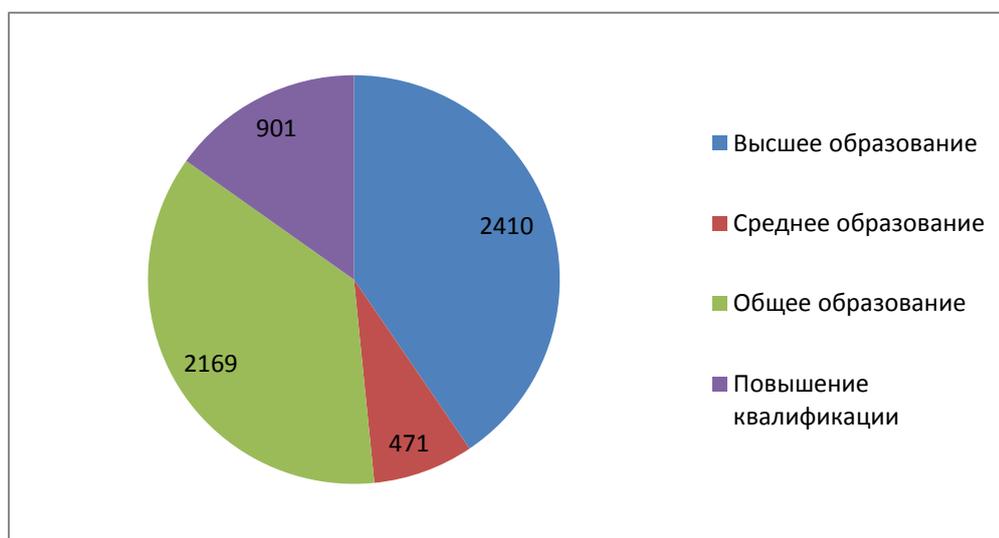
Общий объем ОПР	479	455	360	273	246	1229
-----------------	-----	-----	-----	-----	-----	------

Источник: DAC OECD. Development Aid at a Glance. Statistics by region. Asia, 2012., расчеты автора

Несмотря на то, что страны азиатского региона обладают высоким потенциалом своевременно достигнуть ЦРТ в сфере образования к 2015 г., порядка 25 млн человек живут без доступа к получению общего образования. Несмотря на широкий охват, начальное образование нуждается в дополнительном финансировании, формировании долгосрочных компетенций.

Общим направлением деятельности всех многосторонних доноров в рамках достижения второй ЦРТ является реализация программы «Образование для всех» (Education for All). В число других направлений деятельности многосторонних доноров, направленных на развитие сектора образования, входит: повышение качества образования, снижение уровня неравенства доступа к общему образованию, повышение способности стран-получателей помощи укреплять системы образования через обмен опытом и лучшими практиками.

Рис. 4 Распределение объемов ОПР по подсекторам сферы образования в 2010 г., млн. долл. США

Источник: DAC OECD. Development Aid at a Glance. Statistics by region. Asia, 2012., расчеты автора

К основным достижениям многосторонних доноров в регионе можно отнести децентрализацию системы общего образования в Непале, Пакистане и Узбекистане, модернизацию практик среднего образования в Индонезии, Шри-Ланке и Вьетнаме, а также формирование системы «открытых» университетов в Бангладеш.

Рост мировой экономики, а также национальных хозяйств стран Азии обостряют необходимость в увеличении численности квалифицированной рабочей силы. Программы многосторонних доноров существенно способствовали достижению этой цели. К примеру, число жителей стран Азии, имеющих высшее образование, увеличилось с 4 млн. в 1970 г. до 46,7 млн. человек в 2007 г. Тем не менее, в силу наличия большого числа конкурирующих приоритетов и ограниченности ресурсов, не все предпринятые реформы дали ожидаемые результаты. Для достижения ожидаемых результатов в процессы принятия решений о программах развития должно быть интегрировано большее число заинтересованных сторон, в том числе представители гражданского общества и бизнеса.

В настоящее время сектор образования является одним из пяти наиболее приоритетных направлений содействия развитию стран азиатского региона, закрепленных в долгосрочной стратегии развития АзБР «Стратегия 2020». В частности, одной из задач в сфере укрепления систем образования является формирование партнерств между государством и бизнесом в целях улучшения качества образовательных программ, повышения их рентабельности. Для достижения поставленной цели АзБР планирует выделить порядка 2 млрд долл. США в качестве технической помощи, грантов и займов в период 2012-2014 гг.

Здравоохранение

В настоящее время Азия является наиболее быстро растущим регионом в мире. Тем не менее, уровень государственных расходов на реализацию программ в сфере здравоохранения остается на низком уровне: в среднем менее 10 долл. США на человека в год. Недостаточный уровень развития услуг в сфере здравоохранения является причиной того, что порядка 78 млн жителей стран Азии живут за чертой бедности

Табл. 6 Объемы многосторонней помощи в секторе «здравоохранение» странам-реципиентам в Азии в 2010 г., млн. долл. США

	Пакистан	Вьетнам	Индонезия	Бангладеш	Иордания	Другие страны-реципиенты помощи в регионе
МАР	-	84	-	-	-	16
Институты ООН	20	9	7	-	-	84
Европейская комиссия	-	52	-	-	-	43
Азиатский банк развития	150	60	-	-	-	26
Другие многосторонние институты	16	35	2	-	-	340
Общий объем ОПР	480	407	142	-	-	1154

Источник: DAC OECD. Development Aid at a Glance. Statistics by region. Asia, 2012., расчеты автора

Помимо направлений деятельности доноров, связанных с финансированием программ в сфере здравоохранения, не менее существенным вызовом, с которым сталкиваются международные институты, является работа по контролю и предотвращению заболеваний в регионе.

Рис. 5 Распределение объемов ОПР по подсекторам сферы здравоохранения в 2010 г., млн долл. США

Источник: DAC OECD. *Development Aid at a Glance. Statistics by region. Asia, 2012.*, расчеты автора

Действия многосторонних доноров в сфере здравоохранения основываются на достижении ряда ЦРТ, которые в существенной степени повышают способность местного населения к обучению, получению большего дохода. АзБР и другие многосторонние институты поддерживают программы, направленные на повышение эффективности государственного управления, укрепление водной и санитарной инфраструктуры, поддержку регионального сотрудничества в сфере обеспечения контроля над инфекционными заболеваниями.

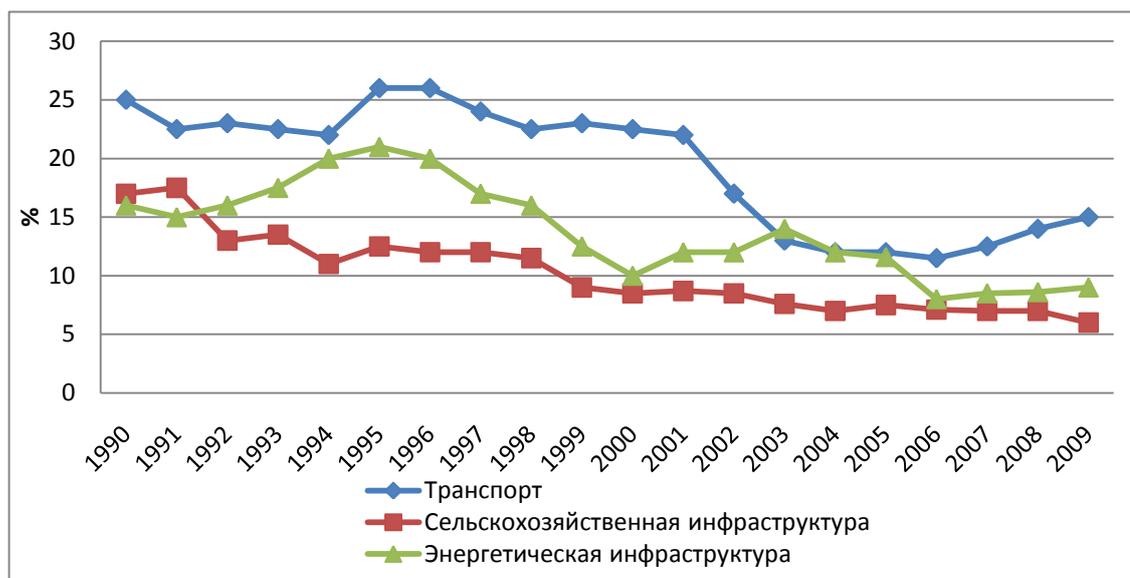
Основным инструментом, определяющим подход АзБР к развитию данного сектора в регионе, является Операционный план по улучшению доступа населения к услугам в сфере здравоохранения и повышению эффективности программ в сфере здравоохранения (An Operational Plan for Improving Health Access and Outcomes), принятый в рамках «Стратегии 2020». В соответствии со стратегией, АзБР осуществляет переход к комплексным программам в сфере здравоохранения путем их интеграции с программами по развитию инфраструктуры, защите окружающей среды, укреплению партнерств для формирования региональных общественных благ.

Инфраструктура

Одной из центральных инфраструктурных проблем стран Азии является неразвитость транспортной инфраструктуры. Развитие транспорта стало крупнейшим и наиболее динамичным направлением СМР в регионе. Доля ОПР в секторе развития транспортной инфраструктуры увеличилась с 16% в 1970 г. до 20% в 1990-х и до 40% в 2000-2010 гг.

В рамках анализа данной работы в категорию «инфраструктура» помимо развития транспортной инфраструктуры, вошли такие секторы, как развитие сельскохозяйственной инфраструктуры и энергетической инфраструктуры.

Рис. 6 Распределение ОПР, предоставленной многосторонними институтами странам Азии в период с 1990 по 2009 г., по секторам сферы инфраструктуры, %

Источник: DAC OECD. Development Aid at a Glance. Statistics by region. Asia, 2012., расчеты автора

Рассматриваемые страны региона, такие как Вьетнам, Индонезия, Пакистан, Бангладеш, в 2009 г. вошли в число двадцати стран, являющихся крупнейшими получателями помощи для развития торговли.⁴ Значительную долю в общем объеме предоставленной помощи составили проекты, направленные развитие инфраструктуры, в частности, транспортной системы. Так, порядка 74% помощи, предоставленной Бангладеш по этой категории (970 млн долл. США), было направлено на развитие транспортной инфраструктуры.

В случае АзБР развитие транспортной инфраструктуры остается одним из основных приоритетов в течение последних четырех лет. Займы для развития транспорта составили порядка 32% (35,6 млрд долл. США) от общего объема кредитов, предоставленных банком странам Азии с 1966 г. При этом в период 2011-2013 гг. общий объем займов для развития транспорта составит порядка 3,4 млрд долл. США.

Отдельным направлением развития инфраструктуры является содействие в создании безопасных, доступных и экологически чистых транспортных систем. В 2010 г. АзБР была одобрена инициатива-операционный план в сфере устойчивого развития транспорта (Sustainable Transport Initiative-Operational Plan (STI-OP)), которая способствует реализации проектов по развитию энергоэффективных, безопасных и доступных транспортных систем в беднейших странах Азии.

Проекты по развитию железнодорожной сети в сельской местности привлекают существенный объем кредитов многосторонних доноров. Это связано с необходимостью оказания поддержки развитию сельских районов стран Азии, на долю которых придется порядка 80% экономического роста азиатского региона в будущем. Именно на развитии этого сектора поставили акцент многие международные институты в таких странах, как Бангладеш, Индия, КНР, Узбекистан, Монголия. К примеру, доля АзБР на развитие транспортной инфраструктуры в сельской местности составила порядка 18% от общего

⁴ Aid for Trade at a Glance 2011: Showing Results. URL: http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/aid4trade11_e.htm

объема кредитов, выданных на развитие транспортной инфраструктуры в странах Азии в период 2010-2012 гг.

Развитие транспортной сети также имеет большое значение для региональной торговли, доля которой составляет порядка 55% от общего объема торговых сделок в странах Азии. Согласно оценкам Института АЗБР, улучшение транспортной инфраструктуры в регионе может способствовать повышению дохода стран Азии на 13 трлн долл. США в течение последующих 10 лет. При этом объем инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры должен составить не менее 2,5 трлн долл. США.⁵

Необходимо отметить, что многосторонние институты все чаще поддерживают практики ГЧП (строительство-управление-передача собственности)⁶ в рамках реализации проектов в сфере транспортной инфраструктуры. Теме не менее, практики поддержки ГЧП распространены в небольшом масштабе среди многосторонних доноров, что связано с недостаточным развитием нормативного регулирования программ, не попадающих под категорию ОНР.

Торговля

Содействие развитию торговли, в том числе, укрепление экспортного потенциала беднейших стран, является традиционным направлением деятельности как двусторонних, так и многосторонних доноров в странах Азии.⁷

Успех исполнения программ в сфере содействия развитию торговли часто зависит от эффективности реализации соответствующей макроэкономической политики, регулирующей вопросы платежного баланса, обменного курса валюты, и которая обеспечивает последовательность осуществления реформ в сфере торговли.⁸

В контексте вопросов содействия развитию торговли многосторонние доноры в странах азиатского региона ставят большой акцент не на мерах монетарной политики, а на мерах фискальной политики, таких как регулирование налогового режима, способствующего развитию малых и средних предприятий, ориентированных на экспортную деятельность. При этом большое значение имеет осуществление структурных реформ, влияющих на экономический рост в развивающихся странах и способствующих более успешной реализации программ в сфере содействия развитию торговли. Так, реформы, направленные на рост производства, укрепление институтов, улучшение инвестиционного климата, способствует росту объема торговых операций в стране.⁹

Как и в других сферах, результативность программ доноров в рамках содействия развитию торговли зависит от степени координации деятельности доноров, которая заключается в оценке потребностей местного населения, со-финансировании проектов, совместном мониторинге и оценке реализации коллективных действий. Наилучшая практика координации действий доноров представлена в Бангладеш, где в 2010 г. 15 многосторонними и двусторонними донорами при участии правительства Бангладеш была

---

⁵ Cross Border Transport and Logistics. URL: <http://www.adb.org/sectors/transport/key-priorities/crossborder-transport>

⁶ Build-operate-transfer (BOT)

⁷ Вопросам влияния макроэкономической политики (в том числе, регулирование макроэкономических дисбалансов) на торговые операции в развивающихся странах рассматривали в своих работах Эдвардс [Edwards] (1993), Нилхр [Rodrik] (1989), Томас и Нэш [Thomas and Nash] (1991).

⁸ Hallaert, J.J. (2010), Increasing the Impact of Trade Expansion on Growth: Lessons from Trade Reforms for the Design of Aid for Trade, Paris: OECD, Trade Policy Working Paper 100.

⁹ Dufrenot, G., V. Mignon, and C. Tsangarides (2010), "The trade-growth nexus in the developing countries: A quantile regression approach," Review of World Economics, vol. 146(4), 731-761.

принята совместная стратегия сотрудничества.¹⁰ Тем не менее, низкая степень информированности национальных органов власти о принципах Парижской декларации в существенной степени снижают результативность операционной деятельности доноров.

В целом, в странах Азии было зафиксировано снижение объемов помощи в целях развития торговли. Так, объем помощи Ираку в целях укрепления торгового потенциала был снижен с 3 млрд. долл. США в 2008 г. до 400 млн. долл. США. Такая же тенденция была отмечена в Пакистане и в Бангладеш, где объем помощи упал до 185 млн. долл. США и до 296 млн. долл. США соответственно.

Табл. 7 Объемы помощи в целях содействия развитию торговли, предоставленной странам Азии в период 2006-2009 гг., тыс. долл. США

	Среднее за период 2002-2005	2006	2007	2008	2009	Среднее за период 2002-2009
Ирак	2 101.20	2 208.10	1 191.40	3 029.70	400.2	15 234.1
Вьетнам	1 643.60	1 450.20	2 141.90	2 046.00	2 608.10	14 820.7
Индонезия	1 208.60	1 022.60	905.9	895.9	970	8 629.00
Бангладеш	830	580.1	1 008.90	1 187.90	892.2	6 989.20
Пакистан	648.6	408.5	738.2	1 150.40	965.2	5 856.70
Шри-Ланка	513.1	347.1	340.8	487.8	457.3	3 685.60

Источник: *Aid for Trade at a Glance 2011*

Необходимо отметить пост-кризисный рост объема помощи в целях развития торговли, предоставленной многосторонними донорами. Такая тенденция сохранилась как в странах Азии, так и в других регионах мира. Объемы многосторонней помощи возросли почти на 6 млрд долл. США до 17 млрд долл. США, что составило порядка 42% от общего объема помощи, предоставленной на развитие торговли. В 2008 г. показатель общего объема помощи для развития торговли не превысил 28%. Таким образом, в кризисный период в отличие от двусторонних доноров, направивших свои ресурсы на восстановление социального сектора, программы многосторонних финансовых институтов были направлены на формирование потенциала беднейших стран самостоятельно преодолевать последствия экономического и финансового кризиса.

Так, институты Всемирного банка и АзБР увеличили объем предоставляемой помощи в целях развития торговли почти на 50%, что составило 8 млрд долл. США и 2 млрд долл. США соответственно, в то время как Европейская комиссия увеличила объем помощи на 14% до 4,2 млрд. долл. США.

Торговля и инвестиционное сотрудничество входят в число центральных направлений деятельности АзБР, зафиксированных в стратегии регионального сотрудничества и интеграции,¹¹ которое формирует основу для реализации программ банка в сфере содействия развитию торговли. Особый акцент поставлен на комплексном

¹⁰ Choudhury S.R., et al. (2010), Evaluation of the Implementation of the Paris Declaration, Phase-II, Country Evaluation Bangladesh, Final Report, Study commissioned by the Ministry of Finance of Bangladesh, Dhaka.

¹¹ Regional Cooperation and Integration Strategy, Asian Development Bank, 2006. URL: <http://www.adb.org/documents/regional-cooperation-and-integration-strategy>

подходе к развитию торговли, который заключается в укреплении транспортной инфраструктуры, информационных и коммуникационных технологий.

Помимо предоставления финансовой и технической помощи не менее существенным направлением деятельности многосторонних институтов для развития торговли является поддержка исследований и распространение информации о торговых потоках в странах Азии, институциональное развитие и повышение потенциала стран Азии развивать торговлю.

Достигнутые за последнее десятилетие соглашения о двусторонней свободной торговле в существенной степени способствовали экономическому росту стран Азии. Стоит отметить, что страны Азии использовали разные подходы к региональной торговой интеграции. Так, Республика Корея, Таиланд и Сингапур ставили акцент на заключении двусторонних договоров, в то время как Филиппины развивали торговое сотрудничество в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Разнообразие подходов не решило задачи укрепления экономического роста для всех стран региона. Поэтому перед многосторонними донорами возникла потребность усилить работу над формированием и реализацией стратегий по предоставлению помощи в сфере торговли странам с ограниченными ресурсами, лишенным доступа к морю.

Несмотря на существенное увеличение объема экспортно-импортных операций, в силу либерализации торговых режимов и улучшения производственных сетей, актуальным направлением деятельности национальных органов власти ряда стран Азии остается планирование национального и регионального спроса на импорт в целях определения баланса между источниками роста. В этой связи деятельность многосторонних доноров не должна противоречить действиям национальных органов власти по стабилизации платежного баланса.

Инвестиции

Одним из направлений деятельности многосторонних доноров является привлечение инвестиций в беднейшие страны через национальные и международные рынки капитала. Это направление деятельности не является формой предоставления ОПР, которая характеризуется уровнем льготности не ниже 25% от общего объема займа. Тем не менее, деятельность многосторонних институтов в данной сфере, в частности региональных банков развития, характеризуется приближением условий кредитования к условиям предоставления ОПР за счет диверсификации источников и инструментов финансирования, минимизации стоимости кредита.

К примеру, АзБР, являющийся крупнейшим финансовым институтом в странах Азии, осуществляет свою инвестиционную деятельность за счет выпуска ликвидных ценных бумаг и их размещения на ключевых фондовых рынках, привлечения денежных средств на наиболее эффективных условиях. АзБР также способствует развитию внутренних рынков капитала через займы в национальной валюте и расширения спектра используемых деривативов.¹²

Укрепление инвестиционной деятельности в регионе способствует не только развитию финансового сектора, но выступает в качестве комплементарной политики по отношению к программам многосторонних доноров в социальных сферах (к примеру, образование) и в сфере развития торговли. Так, инвестиционная деятельность, способствующая появлению новых технологий, повышению производительности, интеграции беднейших стран региона в глобальные цепочки формирования стоимости,

---

¹² ADB as a borrower, Asian Development Bank, URL: <http://www.adb.org/site/investors/overview>

дополняет действия доноров, направляемых на развитие торговли и предоставление других форм помощи, которые, в свою очередь, способствуют экономическому росту в регионе в целом.¹³

Во многих странах Азии ПИИ являются основным источником поступления инвестиций в национальную экономику. Более того, инвестиционная активность национальных органов власти и частного сектора способствует повышению результативности программ доноров, в частности, в сфере развития торговли за счет увеличения объемов и диверсификации экспорта.

В период 2010 – 2011 гг. было зафиксировано снижение объема инвестиций в развивающиеся страны. В 2010 г. объем ПИИ в 48 развивающихся стран в среднем был снижен на 0,6%. При этом распределение ПИИ по регионам мира является крайне неравномерным, поскольку порядка 80% от общего объема ПИИ направляется в богатые природными ресурсами страны Африки. Порядка 40% ПИИ было направлено в промышленный сектор и только 16% - в сектор услуг.¹⁴

Что касается стран Азии, то в таких регионах, как Восточная Азия, Южная Азия и Юго-Восточная Азия, инвестиции выросли на 24%, составив 300 млрд долл. США. При этом беднейшие страны региона получили существенный приток не только от стран-соседей по региону, но и от инвесторов дальнего зарубежья. В связи с ростом стоимости производства в Китае, некоторые страны АСЕАН, такие как Индонезия и Вьетнам, приобрели сравнительные преимущества в отношении стоимости производства, тем самым, привлекли большие объемы иностранных инвестиций. Наиболее популярной страной с относительно дешевыми условиями для производства стал Бангладеш, где приток инвестиций увеличился порядка на 30%, составив 923 млн долл. США.

Табл. 8 Отток и приток ПИИ и трансграничные операции по купле-продаже слияний и поглощений в странах Азии (млрд. долл. США)

	Приток ПИИ		отток ПИИ		Операции по слиянию, поглощению (продажи)		Операции по слиянию, поглощению (покупки)	
	2009	2010	2009	2010	2009	2010	2009	2010
Страны Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии	241.5	299.7	193.2	231.6	34.7	32.1	40.5	93.5
Восточная Азия	1 599.40	1 888.40	1 365.50	1 586.50	145.6	177.9	90.9	107.6
Южная Азия	220	261	83.7	97.2	16.2	17	1.5	1.4
Юго-Восточная Азия	746.3	938.4	317	431.5	28.8	37.4	6.7	7.7
Западная Азия	487.6	575.2	151.1	161	19.8	21	6.7	6.9

¹³ Gomanee, K., S. Girma and O. Morrissey. Aid and Growth in Sub-Saharan Africa: Accounting for Transmission Mechanisms // University of Nottingham. 2002. CREDIT Research Paper 02/05.

¹⁴ World Investment Report // UNCTAD. 2011. URL: http://unctad.org/en/docs/wir2011_embargoed_en.pdf

Совет по сотрудничеству стран Персидского залива	274.9	314.9	119.2	127	14.2	14.6	5.7	5.7
Турция	143.6	181.9	22.3	23.8	2.9	3	0.2	0.2
Другие страны Западной Азии	69.1	78.4	9.5	10.2	2.7	3.3	0.9	1

Источник: UNCTAD World Investment Report, 2012

Инвестиции в страны Южной Азии сократились на 32 млрд долл. США, в частности, существенный спад объема инвестиций был отмечен в Индии (31%) и в Пакистане (14%), крупнейших получателях ПИИ в Азии.¹⁵

Необходимо отметить роль региона не только в качестве получателя инвестиций, но и в качестве инвестора. Так Китай стал крупнейшим инвестором региона в отрасли добывающей промышленности. В 2010 г. Китай обогнал США, предоставив порядка 25 млрд долл. США на развитие отраслей добывающей промышленности в Австралии, Канаде, Ираке, Узбекистане, Судане. Тем не менее, поскольку Китай не является объектом настоящего исследования, продолжим анализ воздействия приходящих инвестиций на экономику беднейших стран азиатского региона.

В странах Западной Азии на снижение объемов ПИИ почти на 12% (до 58 млрд долл. США) также оказал влияние финансовый и экономический кризис. Более того, частные инвесторы в существенной мере сократили объем инвестиций в проекты, запускаемые «с нуля»: на 42% в 2009 г. и на 44% в 2010 г.

Табл. 9 Объем и число кредитов, предоставленных АзБР

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Количество займов	64	19	64	51	94	113	44	92	68
Сумма (млрд долл. США)	4	2	4	5	9	9	10	15	14
Срок кредитования	3-30	3-30	2-30	2-30	1-30	2-35	2-30	2-30	1-30

Источник: South-East Asian Economic Outlook, 2011 – 2012, OECD Development Centre

В 2011 г. АзБР предоставил порядка 413 займов на сумму 58,5 млрд долл. США. При этом банк использует широкий спектр инструментов краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного кредитования. Так, выпуск акций в национальной валюте в рамках программы Размещение ценных бумаг в азиатской валюте¹⁶ способствует развитию национальных фондовых рынков.

Анализ мер многосторонних доноров, направленных на развитие ключевых секторов стран азиатского региона, показал, что несмотря на существенный рост объемов помощи, предоставляемой на развитие социальной сферы (в первую очередь, сектор образования и здравоохранения) в свете необходимости своевременного достижения ЦРТ,

¹⁵ UNCTAD World Investment Report. 2012. P.46.

¹⁶ Asian Currency Note Programme Offering Circular. URL: <http://www.adb.org/documents/asian-currency-note-programme-offering-circular-11-august-2010?ref=site/investors/publications>

особый акцент деятельности доноров поставлен на развитии секторов, укрепляющих собственный экономический потенциал стран-получателей помощи, таких как развитие инфраструктуры и торговли, привлечение инвестиций. Более того, укрепление экспортного потенциала стран-получателей помощи, а также предоставление и содействие поступлению инвестиций в экономику беднейших стран позволяют стране-получателю помощи более интенсивно интегрироваться в современную систему мировой экономики.

Методика оценки воздействия многосторонних механизмов содействия развитию на показатели социально-экономического развития стран-получателей помощи

Существуют различные методологии оценки воздействия усилий доноров на социально-экономическое развитие региона. Большинство из них находили решения для комплексных задач оценки воздействия двусторонних программ. Сложность задачи создания таких методик заключается в необходимости учета многих факторов, которые часто являются уникальными для отдельных доноров.

Можно выделить два подхода к оценке воздействия помощи: количественный и качественный. Качественный подход используется КСР ОЭСР в процессе подготовки экспертных оценок программ в сфере СМР. Аналитика охватывает такие сферы, как последовательность реализации политики (policy coherence), управление человеческими ресурсами (human resources management), реализация принципов Парижской декларации и Аккрского плана действий (Paris Declaration and Accra Agenda for Action)¹⁷. В большинстве случаев данные обзоры представляют качественный анализ и описание действительности. На их основе достаточно сложно сопоставить деятельность доноров, поскольку большинство докладов было подготовлено в разное время с использованием разной методологии.

Доклады о деятельности членов КСР ОЭСР в сфере СМР готовятся раз в четыре года, при этом деятельность многосторонних доноров в них, как правило, отражается в незначительной степени. Большой акцент международного экспертного сообщества на деятельности двусторонних доноров объясняется, в первую очередь, необходимостью аргументации национальных расходов на программы в сфере СМР. В то время как деятельность многосторонних институтов не была охвачена достаточным анализом.

Другие аналитические работы готовятся в целях предоставления подотчетности и взаимной оценки. Так группа шестнадцати доноров, входящих в многостороннюю сеть операционной оценки результативности (Multilateral Operational Performance Assessment Network)¹⁸ проводит исследования о результативности деятельности определенных многосторонних институтов в ряде стран-получателей помощи. Датское агентство содействия развитию использует рамку для измерения результативности деятельности (Performance Management Framework).

В большей части количественных методик была сделана попытка оценить воздействие объемов помощи на рост ВВП и другие макроэкономические переменные (инвестиции, потребление), исходя из допущения, что ОПР направляется для сокращения разрыва между объемами сбережений и инвестиций, с которым сталкиваются развивающиеся страны.¹⁹ Тем не менее, существует недостаток исследований, посвященных влиянию ОПР на эволюцию индикаторов развития человеческого капитала. Актуальность подобного рода расчетов обоснована эволюцией программ доноров, смещением их акцента от индустриально-ориентированных к программам, ориентированных на снижение бедности и достижение ЦРТ. Поскольку, основной целью многосторонних доноров является содействие беднейшим странам в достижении ЦРТ,

¹⁷ OECD "Better Aid" series of publications.

¹⁸ The official web site of the Multilateral Operational Performance Assessment Network. URL: <http://www.mopanonline.org/>

¹⁹ Теория двойного дефицита.

необходима оценка того, каким образом ОПР влияет на индикаторы человеческого развития в свете достижения ключевых ЦРТ в сфере образования и здравоохранения.

Таким образом, возникает потребность создания методики для проведения количественной и качественной оценки воздействия многосторонней помощи на социально-экономическое развитие беднейших стран. Более того, интерес двусторонних и многосторонних доноров к такого рода методике может быть поддержан необходимостью бюджетного планирования и предоставления подотчетности.

В настоящем исследовании был проведен анализ воздействия программ, связанных с предоставлением ОПР, на показатели социально-экономического развития восьми стран Азии, имеющих различные условия социально-экономического развития, но являющиеся крупнейшими получателями внешней помощи в азиатском регионе. При этом в качестве индикаторов социально-экономического развития были выбраны индикаторы человеческого развития и показатель ВВП.

Что касается влияния ОПР на индикаторы человеческого развития, в исследовании были выделены две ЦРТ в сфере здравоохранения и образования, которые наиболее точно измеряются в количественном выражении – младенческая смертность и численность неграмотного населения среди взрослых. Уровень образования и уровень здравоохранения являются ключевыми индикаторами уровня бедности в стране. Более того, согласно П. Буну, уровень младенческой смертности является наиболее гибким индикатором уровня бедности в стране.²⁰

Для выявления взаимосвязи между экономическим ростом (в том числе, как следствие снижения уровня бедности в регионе) и программами многосторонних доноров нами будет использован показатель ВВП.

Таким образом, в работе предлагается методика оценки воздействия программ многосторонних доноров по предоставлению ОПР на уровень младенческой смертности, уровень неграмотного населения среди взрослых и на уровень ВВП. Предложенная методика позволит ответить на вопросы, в чем заключается добавленная стоимость и экономический эффект программ многосторонних доноров в регионе, каковы преимущества работы многосторонних доноров, каким образом повышается результативность деятельности многосторонних агентств с течением времени, и др.

В случае многосторонних доноров механизмы предоставления помощи являются более транспарентными, и легче поддаются классификации и систематизации, что облегчает задачу создания единой методики для оценки воздействия многосторонней ОПР на социально-экономическое развитие региона. Методика оценки поможет определить результативность многосторонних доноров, а также определить качество предоставленной помощи.

Методика дополнит серию предыдущих исследований, проведенных в области оценки воздействия помощи на социально-экономические показатели развития по нескольким направлениям. Во-первых, даст возможность постоянно обновлять данные по мере их поступления. Во-вторых, на основе оцененных коэффициентов методика позволит ранжировать двусторонних и многосторонних доноров в зависимости от степени их влияния на развитие региона. В-третьих, методика поможет сопоставить меры различных доноров воздействие на социально-экономическое развитие. В-четвертых, модель обеспечит последовательность данных путем пополнения данными КСР ОЭСР.

С практической точки зрения данные, полученные в рамках апробации методики, могут быть полезными для лиц, участвующих в процессе принятия решений на национальном уровне, а также на уровне международных организаций и стран-доноров. При этом ранжирование доноров поможет странам-партнерам выработать соответствующие стратегии при взаимодействии и координации с донорами.

---

²⁰ Boone, P. Politics and the Effectiveness of Foreign Aid // European Economic Review. 1996. Vol. 40 (February). P. 289–329.

Для анализа воздействия многосторонней ОПР на индикаторы человеческого развития (младенческая смертность и уровень неграмотного населения среди взрослых), нами будет проведена оценка следующей регрессии:

$$\text{HDI} = \beta_0 + \beta_1 \text{GE} + \beta_2 \text{Aid} + \varepsilon \quad (1)$$

где HDI – соответствующий показатель социально-экономического развития (уровень младенческой смертности и уровень неграмотного населения среди взрослых), Aid – ОПР, предоставленная многосторонними институтами на душу населения, GE – расходы правительства на здравоохранение и образование в стране на душу населения, ε – возможные ошибки во временном промежутке.

Прологарифмируем данное выражение, используя логарифм по основанию e (натуральный логарифм), получим:

$$\ln \text{HDI} = \beta_0 + \beta_1 \ln \text{GE} + \beta_2 \ln \text{Aid} + \varepsilon \quad (2).$$

Для оценки воздействия многосторонней помощи на показатель ВВП, построим отдельную модель, приняв за основу производственную функцию Кобба-Дугласа $Y = f(c, K^\alpha, L^\beta)$, где Y – объем выпускаемой продукции (ВВП), K – объем капитала, L – число единиц труда, c – технологический коэффициент, α – коэффициент эластичности по капиталу, β – коэффициент эластичности по труду.

Дополним производственную функцию путем включения в число переменных многосторонней ОПР (AID), которая влияет на объем выпускаемой продукции (ВВП). Таким образом, функцию можно записать в виде:

$$Y = f(c, K^\alpha, L^\beta, \text{AID}^\gamma) \quad (3).$$

Прологарифмируем данное выражение, используя логарифм по основанию e :

$$\ln Y = \alpha \ln K + \beta \ln L + \gamma \ln \text{AID}.$$

Вводя допущение, что равенство (3) является линейной функцией (функцией с постоянной отдачей от масштаба)²¹, получим выражение, описывающее детерминанты роста ВВП:

$$\ln Y = \alpha \ln K + \beta \ln L + \gamma \ln \text{AID} \quad (4),$$

где параметры α , β , γ характеризуют степень роста отдельных переменных (K, L, A), а e – другие факторы, влияющие на зависимую переменную.

В нашем случае на величину L , количество трудоспособного населения, влияют такие параметры, как уровень здравоохранения и образования, а на величину K – уровень капитализации национальной экономики. В силу того, что уровень капитализации экономики в случае развивающейся страны измерить достаточно проблематично, для упрощения модели примем допущение о том, что на величину K влияет объем ПИИ, участвующий в формировании ВВП.

Данные для расчёта представленной модели взяты из ресурсов КСР ОЭСР, Всемирного банка, а также из статистики правительств Вьетнама, Узбекистана,

²¹Производственная функция имеет постоянную отдачу от масштаба, если относительный прирост всех факторов производства на одну и ту же величину приводит к относительному приросту объема выпускаемой продукции на ту же величину.

Пакистана, Иордании, Индонезии, Бангладеш, Ирака, Шри-Ланки. ВВП на душу населения этих стран был измерен в постоянных ценах, измеренных в долларах США. Данные о предоставленной помощи многосторонними организациями и ОПР были взяты из базы КСР ОЭСР. Период выборки охватил временной интервал с 1990 по 2010 гг.

Для проведения эконометрического анализа данных, отражающих объем ВВП, уровень капитала (инвестиций в ВВП), объем многосторонней помощи, численность занятых в экономике построим регрессию для уравнения:

$$GGDP = \beta_0 + \beta_1 \underset{GDP}{GPOP} + \beta_2 (\underset{GDP}{INV}) + \beta_3 (\underset{GDP}{AID}) + e \quad (5)$$

Где GGDP – темпы роста ВВП, GPOP – темпы роста населения, INV – инвестиции в экономику страны, AID – объемы помощи, e – влияние других факторов.

Регрессионный анализ поможет выявить взаимосвязь переменных и оценить влияние экзогенных переменных (GPOP, INV, AID) на эндогенную переменную (GGDP).

Тем не менее, предложенная методика обладает рядом ограничений. Во-первых, она не сможет отразить четкую взаимосвязь между ВВП и объемами многосторонней ОПР, поскольку до сих пор нет четко выявленной закономерности между помощью и макроэкономическими переменными; не всегда очевидно, какие факторы влияют на экономический рост, а какие факторы способствует снижению уровня бедности. Во-вторых, статистические данные и макроэкономические переменные не указывают на наличие внешних факторов, влияющих на их значение. В-третьих, эффект воздействия программ доноров часто зависит от большого числа переменных, свойственных определенной стране. Воздействие и число этих переменных меняется во времени. Таким образом, сложно сделать будущий прогноз о роли программ в сфере СМР только на основе данных о взаимосвязи между помощью, экономическим ростом и уровнем бедности.

Анализ и интерпретация результатов, полученных в рамках оценки регрессии в соответствии с предложенной методикой, усложняется фактом волатильности объемов предоставляемой помощи. Объемы помощи, предоставляемые беднейшим странам, из года в год подвержены колебаниям. Когда страны, зависящие от внешней помощи испытывают экономические шоки, связанные с изменениями объемов программ доноров, общий эффект таких программ способствует ослаблению экономического роста беднейших стран.

Апробируем представленную методику на примере выделенных стран азиатского региона в следующей части главы.

Оценка воздействия многосторонних механизмов содействия развитию на показатели социально-экономического развития стран-получателей помощи на примере государств Азии

Проведем оценку регрессий, описывающих влияние государственных расходов и многосторонней помощи на индикаторы человеческого развития (младенческая смертность и неграмотность взрослого населения). В случае младенческой смертности в регрессию (2.2.2) будут подставлены значения государственных расходов на образование на душу населения, а также величина многосторонней помощи, предоставленная странам

Азии на душу населения²² такими организациями, как институты ЕС, ПРООН, ЮНЭЙДС, ЮНИСЕФ, ЮНПФА, МАР, АзБР за 10-летний период (2001 – 2010 гг.). Выбор указанного периода аргументируется несколькими причинами. Во-первых, подписание Декларации тысячелетия ООН²³ в 2000 г. активизировало действия международного сообщества в сфере развития в целях своевременного достижения ЦРТ. Во-вторых, 2001 г. доля обязательств «Группы восьми» в сфере СМР, принятых на саммите в Генуе (Италия), впервые составила более половины от общего числа обязательств «восьмерки» (58,6%),²⁴ что свидетельствует об активизации работы международного сообщества в рамках достижения ЦРТ.

Число наблюдений для оценки данной регрессии по восьми странам Азии составило 80, а результаты оцененной регрессии представлены в Табл. 10.

Табл. 10 Значения оцененной регрессии, описывающей влияние ОПР многосторонних институтов а также государственных расходов на здравоохранение на уровень детской смертности

	R-squared	Prob (F-statistic)	GE		ODA	
			Coefficient	t-Statistic	Coefficient	t-Statistic
ЕС	0.980129	0.000012	0.0527	4.67885	0.0063	1.88098
ПРООН	0.991044	0.09872	0.0607	6.09876	0.0086	3.67568
ЮНЭЙДС	0.971291	0.009776	0.0145	1.8321	0.0064	4.67661
ЮНИСЕФ	0.963479	0.015678	0.034	1.89001	0.0171	1.97652
ЮНПФА	0.987803	0.010054	-0.021	7.95671	0.648	1.97001
МАР	0.990016	0.100578	0.597	8.09856	0.514	1.23002
АзБР	0.965804	0.010364	0.453	8.96272	0.611	1.67002

Где GE – государственные расходы, ODA – объем многосторонней помощи

Источник: собственные расчеты автора

В случае влияния многосторонней помощи на уровень неграмотного населения среди взрослых в модели были использованы данные о государственных расходах на образование на душу населения среди взрослых, а также данные о многосторонней помощи, предоставленной рассматриваемым в исследовании странам Азии такими организациями, как институты ЕС, ПРООН, ЮНПФА, МАР, АзБР. Данные охватили аналогичный 10-летний период, рассмотренный для случая младенческой смертности, а

²² В число стран, в которых проходили наблюдения, вошли: Ирак, Вьетнам, Бангладеш, Шри-Ланка, Индонезия, Пакистан, Узбекистан, Иордания.

²³ United Nations Millennium Declaration, 18 September, 2000. URL: <http://www.un.org/millennium/declaration/ares552e.pdf>

²⁴ Международные инструменты и понятийный аппарат в сфере содействия международному развитию. Зайцев Ю.К., Перфильева О.В., Рахмангулов М.Р., Швец Е.А., Отв. ред.: Ларионова М.В. Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2010. 20 с.

количество наблюдений также составило 80. Результаты оценки регрессии представлены в Табл. 11.

Табл. 11 Значения оцененной регрессии, описывающей влияние ОПР многосторонних институтов а также государственных расходов на образование на уровень образования взрослого населения

	R-squared	Prob (F-statistic)	GE		ODA	
			Coefficient	t-Statistic	Coefficient	t-Statistic
ЕС	0.980129	0.000012	- 0.055	4.67885	0.0456	1.88098
ПРООН	0.991044	0.09872	0.031	6.09876	0.077	3.67568
ЮНПФА	0.987803	0.10054	0.001	7.95671	0.597	1.97001
МАР	0.990016	0.100578	0.067	8.09856	0.307	1.23002
АзБР	0.965804	0.100364	0.117	8.96272	0.378	1.67002

Где GE – государственные расходы, ODA – объем многосторонней помощи

Источник: собственные расчеты автора

Оценка по F-статистике²⁵ показала, что полученные регрессии, как для случая уровня младенческой смертности, так и для случая уровня неграмотного взрослого населения, являются адекватными, поскольку вероятность F-статистики (Prob (F-statistic)) в обоих случаях равна нулю. Это означает, что гипотезы о равенстве всех коэффициентов нулю отвергаются. Значение коэффициента детерминации (R-squared)²⁶ в нашем случае приближено к единице. Таким образом, рассматриваемая нами модель наиболее адекватно приближает исходные данные к действительности.

Для оценки значений полученных отдельных коэффициентов перед переменными GE, ODA, примем вероятность ошибки, равную 5%. Значение t-статистика (T-statistics)²⁷ коэффициентов β_1 , β_2 в обеих регрессиях больше по модулю значения процентной точки распределения Стьюдента $t_\alpha(n)$ 1,99, для которой количество чисел степеней свободы равно 72, а уровень значимости равен 0,05.²⁸ Следовательно, все коэффициенты с вероятностью 5% являются значимыми, то есть больше нуля. Оценив значения p-values теста на автокорреляцию, можно прийти к выводу о том, что нулевая гипотеза об автокорреляции отвергается в случае обеих регрессий.

²⁵ F-статистика (или F-наблюдаемое значение) используется для определения того, является ли наблюдаемая взаимосвязь между зависимой и независимой переменными случайной или нет.

²⁶ Коэффициент детерминации - это доля дисперсии зависимой переменной, объясняемая рассматриваемой моделью зависимости, то есть объясняющими переменными.

²⁷ В статистике показатель t-статистика (T-statistics) означает степень отклонения оцениваемого параметра от нормального распределения и величину ошибки. T- статистика строится обычно по следующему общему принципу: в числителе случайная величина с нулевым математическим ожиданием (при выполнении нулевой гипотезы), а в знаменателе — выборочное стандартное отклонение этой случайной величины, получаемое как квадратный корень из несмещенной оценки дисперсии.

²⁸ Количество степеней свободы определяется как разность между количеством наблюдений и количеством оцениваемых переменных.

С содержательной точки зрения значения коэффициентов указывают на то, что государственные расходы имеют большее значение на снижение уровня детской смертности, а также на повышение численности грамотности среди взрослого населения, чем многосторонняя помощь. Это объясняется как близостью и большим пониманием национальными институтами проблем здравоохранения и образования в развивающихся странах, так более интенсивной деятельностью НКО в этих сферах, которая часто финансируется национальными органами власти. Более того, существует более высокая вероятность того, что с большей результативностью проблема снижения уровня младенческой смертности может быть решена в рамках реализации местных инициатив, в том числе НКО, которые владеют более полной информацией о ситуации в стране и направляют свои ресурсы в регионы с высокой младенческой смертностью и низким уровнем образования. В то время как многосторонние институты часто дублируют существующие усилия национальных агентств и НКО, и направляют заранее запланированные объемы ресурсов в страны с уже достигнутым низким уровнем младенческой смертности и более высоким уровнем грамотности среди взрослого населения.

Тем не менее, при принятом уровне значимости (5% и в отдельных случаях 10%) оцененные коэффициенты указывают на положительную связь между многосторонней помощью и младенческой смертностью, а также между многосторонней помощью и уровнем неграмотности взрослого населения. Многочисленные программы Всемирного банка и институтов ООН, направленные на снижение бедности и экономический рост, ставят акцент на укреплении национальных систем здравоохранения и образования, которые в свою очередь, стимулируют государственные расходы в этих сферах.

В случае снижения уровня неграмотности взрослого населения, влияние многосторонней помощи не совсем однозначное. Так, для такого института, как ПРООН, не наблюдается положительной зависимости воздействия многосторонней помощи на уровень неграмотного взрослого населения. Это может быть объяснено, во-первых, низкой репрезентативностью программ данных многосторонних доноров в сфере образования в странах Азии. Во-вторых, десятилетний период может быть недостаточным временным промежутком для анализа деятельности некоторых доноров в определенных странах. В-третьих, в исследовании не рассматривались программы НКО, реализованные за счет ресурсов многосторонних институтов, которые могли бы иметь положительный эффект на снижении доли неграмотного взрослого населения.

На основе результатов проведенной оценки представляется возможным провести ранжирование многосторонних доноров в азиатском регионе по степени их воздействия на показатели социально-экономического развития (уровень младенческой смертности и уровень неграмотности среди взрослого населения).

Табл. 12 Коэффициенты влияния программ многосторонних доноров на социально-экономическое развитие Вьетнама

Донор	Коэффициент оценки влияния на уровень младенческой смертности	Коэффициент оценки влияния на уровень неграмотности среди взрослого населения
АзБР	0.611	0.378
МАР	0.514	0.307
ПРООН	0.0086	0.077

ЮНПФА	0.0064	0.0597
ЕС	0.0063	0.0456

Источник: собственные расчеты автора

Необходимо отметить, что степень воздействия помощи на выбранные показатели социально-экономического развития страны отражает как количественные, так и качественные характеристики программ содействия развитию. Так, МАР является наиболее крупным многосторонним донором в регионе (5,71 млрд долл. США), что отражается, как в качественном, так и в количественном выражении. При этом степень влияния программ донора является наибольшей, а масштаб деятельности организации охватывает все рассмотренные в исследовании сферы содействия развитию в регионе.

Институты ЕС имеют наименьшее влияние на уровень младенческой смертности и уровень неграмотного населения среди взрослых в рассмотренных странах, несмотря на то, что занимают третье место в рейтинге рассмотренных многосторонних доноров по объемам предоставленной ОПР.

Используя выражение (5), полученное в предыдущем параграфе, проведем анализ влияния многосторонней помощи на ключевой показатель экономического развития – ВВП. Построив регрессию, проанализируем ее адекватность и значимость переменных.

Как и в предыдущих случаях, регрессия является адекватной, поскольку ее вероятность (Prob (F-statistic)) равна нулю. Это указывает на то, что гипотеза о равенстве всех коэффициентов нулю отвергается.

Рассматриваемая нами модель адекватно приближает исходные данные к действительности, поскольку значение коэффициента детерминации (R-squared)²⁹ (0,95) приближено к единице. Теперь оценим значения полученных отдельных коэффициентов перед переменными GPOP, INV, AID. Для всех коэффициентов примем уровень значимости равный 5%, что означает вероятность ошибки, равную 5%. T-statistics всех коэффициентов $\square\beta$, по модулю больше значения процентной точки распределения Стьюдента $t\alpha (n)$ 1,99, для которой количество чисел степеней свободы равно 80, а уровень процентной точки равен 5%.³⁰ Следовательно, эти коэффициенты с вероятностью 5% являются значимыми, то есть больше нуля (Табл. 13). При этом значение коэффициента $\square$, характеризующего влияние многосторонней помощи на ВВП, не является значимым (значение его t-statistics меньше по модулю заданного значения процентной точки распределения Стьюдента). Это указывает на отсутствие связи между многосторонней ОПР и ВВП рассмотренных стран Азии.

Табл. 13 Результаты оценки регрессии при учете многосторонней ОПР

Dependent Variable: GDP				
Method: LeastSquares				
Included observations: 11				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
INV*	1.064442	0.585826	2.892485	0.0046

²⁹ Доля объясненной дисперсии.

³⁰ Количество степеней свободы определяется как разность (N-3), где N- количество наблюдений, 3- количество независимых переменных.

MULTILATERAL_AID *	-0.674855	7.053187	0.888172	0.0039
GPOP	1.300309	0.001061	-3.291503	0.0091
C	16.45390	39.03130	2.421557	0.6860
R-squared	0.950140	Meandependentvar		46.07273
Adjusted R-squared	0.955914	S.D. dependentvar		22.85761
S.E. of regression	2.712860	Akaikeinfocriterion		5.109172
Sumsquaredresid	51.51727	Schwarzcriterion		5.253861
Loglikelihood	-24.10044	Hannan-Quinncrier.		5.017965
F-statistic	234.3053	Durbin-Watsonstat		2.205875
Prob(F-statistic)	0.000000			

Источник: собственные расчеты автора

Где $INV^* = INV/GDP$, $MULTILATERAL\_AID^* = MULTILATERAL\_AID/GDP$.

При этом методика выявила факт того, что инвестиции, участвующие в формировании ВВП стран имеют воздействие на социально-экономическое развитие страны.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, положительное воздействие многосторонней помощи на такие показатели социально-экономического развития, как уровень младенческой смертности и уровень неграмотного населения среди взрослых указывает на то, что доноры разделяют работу международного сообщества по достижению ЦРТ, в том числе в части, касающейся снижения уровня детской смертности (ЦРТ 4) и обеспечения доступа к начальному образования (ЦРТ 2).

Во-вторых, регрессия показала, что помощь многосторонних организаций не оказывает прямого воздействия на рост ВВП в странах Азии. Представленные данные сопоставимы с данными, которые были получены в результате предыдущих исследований, показывающих отрицательную взаимосвязь между ВВП на душу населения и объемами иностранной помощи, а также подтверждают факт о неадекватности использования показателя ВВП при анализе результативности программ помощи.³¹ Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, причиной отсутствия прямого влияния ОПР на ВВП могли стать такие факторы, как вооруженные конфликты, демографические кризисы, коррупция, неэффективная система планирования реализации программ СМР на национальном уровне, региональные особенности экономического развития. Во-вторых, иностранная помощь может иметь различное влияние на экономический рост одних и тех же регионов в разные периоды времени. Более того, ОПР имеет различное влияние на различные группы стран. Так, в большинстве случаев стран Африки, ОПР способствует экономическому росту. В то время как негативное воздействие на экономический рост ОПР имеет для стран с уровнем дохода ниже среднего, что часто объясняется такими факторами, неэффективная система госуправления и высокий уровень коррупции.

³¹ Boone, P., 1996, "Politics and the Effectiveness of Foreign Aid," *European Economic Review*, Vol. 40 (February), pp. 289–329.

ВВП не является наиболее релевантным показателем для измерения результативности помощи. Это может быть связано с тем, что помощь направляется донорами не только на снижение уровня бедности и содействие экономическому росту, но и в целях реализации стратегических интересов этих доноров. Если помощь направляется не в соответствии с национальными интересами стран-получателей помощи, положительный эффект воздействия помощи менее вероятен. Более того, помощь снижает уровень бедности, стимулируя потребление, но содействует росту инвестиций в национальную экономику.

В-третьих, на примере содействия развитию стран Азии было выявлено, что природа и парадигма СМР меняется. Темпы роста и объемы ПИИ в отличие многосторонней помощи имеют положительное воздействие на рост ВВП. Степень независимости от внешних «искусственных» источников роста стран-получателей помощи увеличивается при соответствующей оценке потребностей местного населения и стран. Для повышения эффекта независимости от внешних источников роста необходимо рассматривать взаимозависимость и последовательность различных направлений государственной политики. Страны-получатели помощи могут использовать возможности, создаваемые потоками международных инвестиций и торговли для интеграции в мировую экономику и расширения внутренних рынков.

Установленная тенденция на примере стран Азии позволяет сделать вывод о том, что программы доноров приобретают большую результативность в решении вопросов социально-экономического характера, способствующих формированию у развивающихся стран собственного потенциала для развития. Анализ показал, что помощь не входит в число факторов, оказывающих прямое влияние на рост ВВП, а способствует росту объема услуг в сферах социального значения, которые создают основу для экономического развития и роста производства в странах-реципиентах помощи. Это подтверждает выдвинутые ранее гипотезы. При этом среди факторов, имеющих воздействие на рост ВВП стран Азии были отмечены ПИИ.

Выявленная взаимосвязь между ростом ВВП и ПИИ свидетельствует тому, что меры по интеграции стран-получателей помощи в мировую экономику имеют большую результативность в части, касающейся экономического роста и увеличения ВВП. Таким образом, многосторонняя помощь способствует формированию потенциала для экономического развития стран-реципиентов помощи, в то время как ПИИ оказывают воздействие на рост ВВП, который является индикатором экономической роста.

В дальнейшем в целях более комплексного анализа и понимания воздействия помощи и инвестиций на экономический рост использованная в исследовании методика может быть применена для других стран и регионов, а также может включать дополнительные факторы, влияющие на экономическое развитие, учитывать более широкие промежутки времени.

Литература

1. Стратегия сотрудничества Всемирного банка с Российской Федерацией. <http://www.worldbankrussia.ru/files/306.pdf>
2. Доклад ВОЗ о состоянии здоровья в мире. URL: <http://www.who.int/features/qa/74/ru/index.html>
3. DAC Report on Multilateral Aid. Paris: OECD, 2008.
4. COMPAS Report, World Bank, 2008
5. World Economic Outlook (WEO) Growth Resuming, Dangers Remain, April 2012. Available

- at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/pdf/text.pdf>
6. Domestic and External Public Debt in Developing Countries // United Nations Conference on Trade and Development. 2008. No 188. URL: http://www.unctad.org/en/docs/osgdp20083_en.pdf
  7. Economic Growth in the 1990s: Learning from a Decade of Reform // World Bank Poverty Reduction and Economic Management (PREM) Network. 2005. URL: <http://www1.worldbank.org/prem/lessons1990s/>
  8. The Growth Report: Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development. 2008. URL: <http://cgd.s3.amazonaws.com/GrowthReportComplete.pdf>
  9. Managing Aid. Practices of DAC Member Countries // OECD. 2009. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/58/29/42903202.pdf>
  10. Dodd R., James Chris D., Nguyen Thi Kim Phuong. External aid for health in Viet Nam: additional or fungible? // World Health Organization, 2010.
  11. Ganiev B., Asian Development Outlook 2009, ADB, Hanoi, 2009.
  12. Goldin I., H. Rogers, and N. Stern. The Role and Effectiveness of Development Experience: Lessons from World Bank Experience // World Bank. 2002.
  13. Hallaert, J.J. Increasing the Impact of Trade Expansion on Growth: Lessons from Trade Reforms for the Design of Aid for Trade // OECD. 2010. Trade Policy Working Paper 100.
  14. Hallaert, J.J. and L. Munro. Binding Constraints to Trade Expansion: Aid for Trade Objectives and Diagnostics Tools // OECD. 2009. Trade Policy Working Paper 94.
  15. Hallaert, J.J., R. Cavazos, and G. Kang. Estimating the Constraints to Developing Countries Trade – A Taxonomy of the Binding Constraints to Trade Expansion of Landlocked Countries, Small and Vulnerable Economies, and Commodity Exporters // Study presented at the OECD Experts Workshop on “Aid for Trade Implementation. 2011. URL: www.oecd.org/dataoecd/55/28/47428944.pdf.
  16. Herzberg B., Wright A. The Private-Public Dialogue Handbook: A Toolkit for Business Environment Reformers. DFID, World Bank, IFC, DAC OECD, 2006.
  17. Killick, T. The Adaptive Economy: Adjustment Policies in Small Low-Income Countries // World Bank. 1993.
  18. Korinek A. The New Economics of Capital Controls Imposed for Prudential Reasons // IMF Working Paper. 2011.
  19. Lieberman Samuel S., Wagstaffh A. Health Financing and Delivery in Viet Nam. Washington // World Bank. 2009.
  20. Miller M.J., and Sawnsen E.V. Goals for Development: History, Prospects and Costs // World Bank Policy Research Paper. 2002. No 2819.
  21. McGillvray, M. Aid Effectiveness and Selectivity: Integrating Multiple Objectives into Aid Allocations // Aid Effectiveness and Selectivity: DAC Journal. 2003.
  22. Nguyen Hong Son and Dang Duc Son. Improving Accessibility of Financial Services in the Border-Gate Areas to Facilitate Cross-Border Trade: The Case of Viet Nam and Implications for Greater Mekong Subregion Cooperation // Asian Development Bank. 2011, Volume No. 1 Issue No. 4.
  23. Polak J., Pattillo C., Roy J. Measuring the Effect of Foreign Aid on Growth and Poverty Reduction or The Pitfalls of Interaction Variables // IMF Working Paper. 2007. WP/07/145.
  24. Tembon M., Fort L. Girls’ Education in the 21-st Century: Gender Equality, Empowerment and Economic Growth. The World Bank, 2008. URL: http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-1099079877269/547664-1099080014368/DID_Girls_edu.pdf